механизации животноводства необходимо на данном этапе создание методического центра, который должен координировать работу научных учреждений технологического и инженерного профиля, а также соответствующих кафедр высших учебных заведений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Реализация первой СМ РБ для комплексной механизации животноводства в настоящий период затруднена, так как большинство технических средств выпускается за пределами РБ. Реализацию СМ в дальнейшем необходимо вести на основе разработанных машинных технологий производства животноводческой продукции с учетом новых условий хозяйствования, достаточной методической базы и координации разработок.

Литература

the

Короткевич А. В., Асябрик И. М. и др. Рекомендации по производству предприятиями Госкомпрома и Минсельхозпрода РБ сельскохозяйственной техники для СМ по механизации сельскохозяйственного производства на период до 2000 года. Ч. 2. Животноводство.--Мн.: МСХ и продовольствия РБ. 1992.

УДК 008

А. В. Русецкий, доктор исторических наук, профессор

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ДРЕВНЕБЕЛОРУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В процессе гуманизации и гуманитаризации образования, подъеме общей культуры общества и каждого отдельного человека особая роль принадлежит художественной культуре. Как отмечается в «Концепции образования и воспитания в Беларуси», именно культура (и художественная культура как ее сущностное ядро) «выступает гарантом чувства вечности, равновесия и безопасности, необходимых человеку для нормального биопсихологического развития и жизнедеятельности»¹.

С другой стороны, именно художественная культура обращает личность не к одному или нескольким видам искусства, а ко всему (выделено мной--А. Р.) миру художественной культуры-отечественной и мировой. Подобный подход приобретает особое значение в духовной жизни Республики Беларусь, занимающей своеобразное региональное положение: с одной стороны, она входит в европейское культурное пространство, с другой же, включается в восточнославянский культурный регион. К сожалению, сведения о ранних формах ее существования достаточно бедны и не всегда убедительны.

Именно это обстоятельство, на наш взгляд, служит основой для разного рода спекулятивных суждений. Не только в сред-

ствах массовой информации, но и в некоторых книгах, монографиях встречаются «научные» идеи о закрытости древнебелорусской культуры от взаимодействия с культурами других восточных славянских племен (и, в первую очередь, тех, которые впоследствии составят основу Московского государства). Высказываются также мысли о том, что наши предки никогда не входили в состав единого славянского государства, а значит, и истоки наших культур различны. Достаточно часто подчеркивается определяющее значение для духовного развития наших прародичей, так называемого «балтского субстрата», а в более поздние времена (13--16 века)--западноевропейской культуры и так далее.

Если бы подобные идеи и теории имели хождение только в научных кругах, можно было бы на них не обращать внимания: в споре ученых всегда побеждает истина. Тревожит то, что в навязывании обществу подобных околонаучных выводов активно участвуют писатели, поэты, публицисты (например, В. Орлов, В. Черепка, О. Ипатова и другие). При этом главенствуют эмоции, субъективизм, практически игнорируются публикации и выводы историков и археологов, занимающихся исследованием древнеи средневековой белорусской культуры.

Обратимся к одной из книг, позволяющих, на наш взгляд, объективно оценить развитие культурных процессов на древних белорусских землях в 10--16 веках. Это «Историко-археологический сборник»², вышедший из печати в конце 1993 года. Книга еще раз подтверждает ту неоспоримую истину, что интересные находки и открытия в науках в наше время чаще всего возможны на их пересечении.

Внимание читателя акцентируется, во-первых, на исследовании материальных аспектов развития древнебелорусской художественной культуры; во-вторых, на осмыслении истоков многообразия художественных поисков и решений нашими предками; в-третьих, на утверждении вывода об открытости художественной культуры кривичей, радимичей, дреговичей для контактов и связей с культурами других племен и народов, использования их положительного опыта.

Вызывает интерес и само перечисление видов и типов ремесленных и декоративно-прикладных изделий, производимых в городах Полоцке, Витебске, Копысе, других местах. Но не менее значим вывод о наличии постоянных межплеменных и межгосударственных связей, оказывавших значительное влияние на духовное развитие древних земель. К примеру, помощь полоцким мастерам майолики (обожженной цветной глины) оказывали киевские мастера-плиточники, так же как и в возведении церквей в Смоленске и Новгороде участвовали полоцкие зодчие. Ювелирно-декоративные украшения, обнаруженные на замчище Прудники Миорского района, несут на себе влияние творчества приладожских и прибалтийских племен. В похоронных ритуалах славян заметны элементы язычества, характерные для ятвяжского населения, и так далее.

Начиная с самых древних космологизированных представле-

ний о микрокосме, наши предки создали впечатляющую и устойчивую систему художественных образов (солярные знаки на посуде, лунарный культ на украшениях, символ свастики как знак света и так далее), которая по существу своему является не только основой первобытного искусства, но и истоком развертывания целостной художественной культуры мира в ее славянской, прабелорусской редакции.

Обратившись, к примеру, к истории развития Витебска, мы находим убедительные тому подтверждения. Среди археологических находок здесь достаточно высокий удельный вес занимают иностранные изделия 10--11 столетий. Можно допустить, что не менее значимым для витеблян того времени был не только завоз. но и вывоз своих декоративно-прикладных и ремесленных изделий в близкое и дальнее зарубежье. Предложить же витеблянам в иных землях было что--в 12--13 столетиях здесь высокого уровня мастерства достигли гончарное и костерезное ремесла, художественная обработка янтаря, камня, бронзолитейное и швейное производства, производство ювелирных изделий из черных металлов. Кстати (как и в Западной Европе), развитию таких производств содействовало существование корпораций--профессиональных объединений кузнецов, ювелиров, стеклодувов и тому подобное. Значит, с самого начала своего существования художественная культура наших предков была построена на принципах взаимообогащения и взаимодействия с культурами соседних народов, что вело не только к расширению круга изделий, но и к обогащению технологических приемов их производства, использованию и переработке образцов, орнаментов, материалов. При этом определяющую роль в этом едином процессе играли кривичи, или полочане, которые на нашей прародине вместе с дреговичами и радимичами «держать начали свой род и княженье...»

С 1021 года культура наших предков (в границах Полоцкой земли) развивается на основе самостоятельной государственности, поддерживая духовную связь с Киевской Русью, Византией, Болгарией. Именно вторая половина 11 и 12 столетий стала периодом формирования высокой профессиональной художественной культуры (развитие архитектуры, фресковой живописи. миниатюрного книгопечатания и так далее) и развития народного творчества (декоративно-прикладное искусство, народные ремесла). На их развитии, безусловно, сказалась активная христианизация славянских земель. Идея независимой государственности в соединении с христианством формировала то единство этнокультурных факторов, благодаря которым (особенно в годы княжения Всеслава «Чародея»--1044--1101 годы) Полоцкая государственность не только стала фактом истории, но и «необходимым условием всего последующего развития Белоруссии как хозяйства и белорусов как нации»³.

Вот что пишет по этому поводу известный историк Матей Стрыйковский. В своей «Хронике Польской, Литовской, Жемойтской и всея Руси», написанной в 1582 году, М. Стрыйковский

впервые в славянской науке зафиксировал такие значительные явления в художественной культуре Витебщины, как развитие письменности (так называемый «Борисов камень», который находился в реке Двине, -- «между Дриссой и Дисной, вниз к Риге плывя, на том камне есть крест--русским образцом вырезанный, а этого князя Бориса надпись на нем «Вспоможи Господи раба своего Бориса сына Гинвилова»⁴), деятельность первой белорусской просветительницы Ефросиньи Полоцкой (правда, у М. Стрыйковского она упоминается под именем Параскевы), когорая жила 7 лет «в монастыре св. Спаса, над рекой Полотой... Господу Богу служа и книги для костелов писав»⁵, развитие национальной культовой архитектуры. Историк описывает выдающиеся архитектурные памятники белорусского средневековья, которые стали исходным материалом для исследователей, авторов многочисленных книг по истории всемирной и отечественной архитектуры. «Борис князь... построил прежде всего в замке верхнем церковь св. Софии, это значит мудрости божьей... На Бельчице также монастырь с башнями и костел Бориса и Глеба святых камнем красиво обнес, четверть мили, как мне кажется от Полоцка. Второй с девичьим монастырем вверх реки Полоты... четвертый костел св. Спаса построил»⁶. И эти известия не надуманны, а достаточно вероятны. Современная наука свидетельствует, что в 12--13 столетиях в Полоцке существовало 9 каменных храмов⁷. Другие источники свидетельствуют, что в их строительстве и художественном оформлении принимали участие киевские, византийские и другие мастера.

Об общности судеб наших предков-прабелорусов и других славянских племен (входивших ранее в единую Киевскую Русь), на наш взгляд, убедительно свидетельствуют научные поиски авторства такого уникального литературного памятника, как «Слово о полку Игореве». Все больше ученых склоняются к тому, что автором этого уникального труда могбыть выходец из древнебелорусских земель, глубоко знающий историю восточных славян^в.

Таким образом, данные современных исторической, археологической, искусствоведческой и других наук убедительно свидетельствуют, что именно открытость древнебелорусской культуры для контактов и связей с культурами других народов, поликультурность, интернациональный характер, постоянное взаимодействие и взаимообогащение были теми определяющими моментами развития, которые обеспечили взлет и расцвет художественного потенциала на белорусских землях в 10-13 столетиях.

Литература

- 1. Канцэпцыя адукацыг і выхавання ў Беларусі.--Мн., 1993.--С. 6. 2. Гісторыка-археалапчны зборнік. У 2-х частках Мн., 1993.
- 3. Тарасау С. В. Раннесярэднявечная беларуская дзяржаунасць у еурапейскім геапалітычным працэсе. -- В кн.: Гісторыка-археалагічны зборнік.--Мн., **1993**. С. 151.
 - 4. Цит. по: Семянчук А. А. Творы Мацея Стрыикоускага як крыніцы па

гісторыі рэлігіі Вялікага княства Літоўскага.--В кн.: Гісторыка-археалапчны зборнік.--Мн., 1993.--С. 117.

- 5. Там же.
- 6. Там же. С. 116.
- 7. Гісторыя бөларускага мастацтва. У 6-і т.--Т. І.--Мн., 1987.--С.64.
- 8. См., напр.: Зотаў Б. «Хто ён--аўтар «Слова пра паход Ігаравы»?--Роднае слова.--1990.--№ 6; «Літаратура і мастацтва», 11 сакавіка 1994; Катерли А. «Немиги кровавые берега...»--Беларуская думка.--1992.--№ 10 и др.

УДК 947.6

В. С. Козлов, кандидат исторических наук, доцент

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР ГЕРМАНСКОЙ ОККУПАЦИИ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ (1915--1918 гг.)

Геостратегическое положение Республики Беларусь, недостаточность энергетических и сырьевых ресурсов побуждают многие ее партии и общественные движения к выбору ценностных ориентиров между Западом и Востоком. При этом часть политиков связывает будущее Беларуси с Германией. Однозначность такого выбора не бесспорна, если учесть историю наших отношений в текущем столетии. Между тем стереотип германской политики в «белорусском вопросе» начал формироваться еще в ходе первой мировой войны. В работе методом исторического анализа выясняется роль экономического фактора в этом процессе.

Начало военных действий на Восточном фронте для Германии было достаточно результативным, и уже к концу сентября 1915 года ее войска захватили более 50 тысяч квадратных километров территории Беларуси (В. А. Круталевич, 1975). В оккупированных западных районах последней вводилось новое административное деление. Рациональным использованием занятых земель занимались более тысячи немецких чиновников в составе различных хозяйственных организаций и столько же в управленческом аппарате. Осуществлению вывоза «всего и вся»придавало необходимую «целесообразность» принятое германским командованием специальное «Распоряжение об устройстве военного управления во вновь оккупированной области».

Крах Российской империи и неустойчивость появившегося на ее развалинах молодого Советского государства позволили Германии к марту 1918 года захватить белорусские земли вплоть до линии Полоцк--Орша--Могилев--Гомель. В связи с этим от явного игнорирования Беларуси как исторически сложившегося национального целого Берлин все больше склонялся к идее включения ее в предполагавшееся к реанимации Великое княжество Литовское под эгидой Германии. Однако следует отметить, что смещение политических акцентов не меняло главного курса на превращение белорусских земель в аграрно-сырьевой придаток и источник дешевой рабочей силы для Германии.